

Евгения
ВЕЧЕР

Рика
БАРКЛИ

ПРЕДАТЕЛЬ

Ты отказался от меня

Евгения Вечер Предатель. Ты отказался от меня

<https://litres.ru/74212407>

Аннотация

– Я хочу другую женщину, - ледяным тоном повторяет Лев. - Даже не так... я сплю с другой женщиной. И я хочу жить с ней. Не с тобой. У меня глаза на мокром месте. – Что ты несешь? - с истеричным смешком выпаливаю я. - С какой женщиной ты спишь? – С Дианой. Я отшатываюсь на спинку стула и сердце падает в пятки. Это шутка? Двадцать пять лет брака обернулись разводом с дележкой имущества и словами о ненависти. И как найти в себе силы все пережить, если жизнь катится прямо в трещину, а предатель просит прощения?!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	15
Визуал 1.	20
Визуал 2.	21
Глава 4.	22
Глава 5.	27
Глава 6.	32
Глава 7.	37
Глава 8.	43
Глава 9.	49
Глава 10.	54
Глава 11.	59
Глава 12.	63
Визуал 3.	68
Глава 13.	69
Глава 14.	74
Глава 15.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1.

– Я так больше не могу.

Я отрываюсь от книги и поднимаю сосредоточенный взгляд на мужа.

Лева сегодня какой-то нервный вернулся с работы. Бубнил что-то в прихожей, словно старый недовольный дед, затем проскользнул мимо кухни и скрылся в ванной комнате. Я постучалась к нему с вопросом " что случилось?", но в ответ слышала дежурное - "устал на работе, сдача проектов, отчеты в налоговой".

И я вернулась на кухню, чтобы опять запрыгнуть в мир несносных драконов и добрых принцесс, овладевших их колючими и непокорными сердцами.

– Я так больше не могу, Света, - повторяет Лева, и я замечаю в его глазах темную тень.

– Ты о чем? - тихо спрашиваю я, прижав раскрытую книгу к груди.

– А ты не понимаешь? - изгибает бровь и откладывает вилку в сторону.

– Нет, - глухо выдыхаю я.

В желудке что-то неприятно напрягается. Подташнивает. Лев отводит взгляд в сторону и застывает. Смотрит на наш семейный портрет, который висит на стене.

Мы тут моложе на пять лет.

Сейчас мне сорок пять, а мужу - сорок семь.

Портрет нам подарила наша дочь Настя на годовщину свадьбы. А еще в тот день Настя сообщила, что ждет ребенка.

Так что мы со Львом уже и правда деда и баба. У нас замечательная внучка Авророчка с такими же рыжими волосами, как у меня.

И чего я удивляюсь, что мой муж бубнит? Ему по статусу положено.

Я улыбаюсь, рассматривая портрет на стене, где я прижимаюсь ко Льву с довольной улыбкой и ласковым блеском в глазах.

Но мое спокойствие рассеивается, когда я вновь смотрю на мужа, что сидит напротив за широким столом. Лев мрачный, смотрит на меня как-то не так. Не как обычно.

Радужки его глаз темнее. В его взгляде сейчас нет привычного тепла.

– Я хочу другую женщину, - выдыхает мой муж.

Я зажмуриваюсь. Задерживаю дыхание. Пальцы пробивает тремором, и я роняю книгу на пол.

Она падает с глухим стуком, шелестит страницами, а после повисает тишина, в которой я слышу стук своего сердца. И чувствую его где-то высоко в горле болезненным спазмом.

– Что? - говорю одними губами, а голос так и остается в грудной клетке надрывной болью.

– Я хочу другую женщину, - ледяным тоном повторяет Лев. – Даже не так... - отворачивает лицо, и теперь я вижу его

строгий красивый профиль.

Вижу, как он медленно втягивает воздух, крылья его носа раздуваются. Лев напряжен, хотя внешне он этого не показывает. Старается сохранять спокойствие и контролировать ситуацию.

А у меня глаза на мокром месте.

– Я сплю с другой женщиной, - признается Лев. - И я хочу жить с ней. Не с тобой.

– Что ты несешь? - с истеричным смешком выпаливаю я. - С какой женщиной ты спишь?

– С Дианой.

Я отшатываюсь на спинку стула и сердце падает в пятки. Это шутка? Прикол такой?

Лев опять смотрит на меня прямо и строго. И я понимаю, что он не шутит. И он не врет. Не лукавит и не кокетничает.

– Ты надо мной прикалываешься? Лев, это не смешно! - возмущенно взмахиваю руками, а после прикладываю пальцы к вискам и активно их массирую.

Мозг отказывается воспринимать его слова, как правду. Не принимает их. Отторгает. И если сейчас Лев улыбнется и скажет, что пошутил - я ведь ему поверю. Естественно, устрою ему полоскание мозгов, чтобы больше не смел так надо мной прикалываться, но...

Но Лев не говорит, что это шутка.

Вместо этого он отодвигает от себя тарелку и хватает в руки салфетку. Вытирает и без того чистые пальцы, глядя на

меня без сожаления или сочувствия.

– Света, это не прикол. Я сплю с Дианой. И я больше не хочу тебя обманывать.

Диана - его личная помощница. Девочка на побегушках, которая работает со Львом уже четыре года.

Четыре года...

Она чуть старше нашей дочери. Молодая красивая лань, выполняющая все приказы моего мужа.

У меня екает сердце, а душа расслаивается на кровавые волокна.

Диана и я знакомы лично, и я никогда бы не подумала, что она сможет закрутить с моим мужем. Всегда такая улыбчивая и доброжелательная. Вежливая и исполнительная.

Конечно, с другой мой муж бы не сработался. Ему важно, чтобы все сотрудники четко выполняли его приказы. Уж тем более личная помощница, которая и кофе принесет, и костюм заберет из химчистки, и закажет подарок для жены.

Диана и мне помогала, когда я не успевала забрать свой заказ с отделения почты. Или когда я случайно на ужине с мужем в ресторане облила белое платье красным вином, Диана быстро привезла мне новое. И угадала не только с размером, но и с фасоном. А еще Диана помогала мне выбрать подарок на день рождения моей свекрови, и тоже не прогадала. Пелагея Ивановна осталась довольна красивым фарфоровым сервизом с яркими акварельными цветочками.

Да и Лева же уже дед, черт возьми! Какие еще "сплю с

Дианой"?

– Я не понимаю... - растерянно лепечу я.

– Боже, Света... Ну почему с тобой так трудно? - раздраженно шелестит Лев.

Сглатываю ком, вставший поперек горла.

– А с ней легко? - моргаю.

Слезы застывают на ресницах. Я чувствую влагу в глазах, их будто кислотой разъедает.

Лев усмехается. И это не добрая улыбочка, которыми он раньше меня одаривал. Это клинок в мое сердце. Холодный и смертельный.

– Я соберу необходимые вещи и съеду сегодня же, - жестко заявляет Лев. - А на выходных пришлю грузчиков, чтобы перевезли все остальное.

Закусываю губы и закрываю глаза. Вот теперь слеза все же срывается с ресниц и падает мне на щеку. Лев это замечает.

– Давай без драмы. Как взрослые адекватные люди.

– Ты мне изменяешь, - выдыхаю с тихим болезненным стоном.

Неужели после такого откровения от мужа, с которым мы в браке уже двадцать пять лет, я не имею права на истерику? На слезы? На драму?

Лев тоже тяжело вздыхает.

– Да. Я это только что сказал. И теперь нас ждет развод. Надеюсь на твое благоразумие, Света.

Сердце рассыпается на куски.

– Думаешь, наша дочь оценит, что ты трахаешься с ее ровесницей и готов меня ради нее бросить? - скриплю я, а внутри закипает котел злобы и ненависти.

Хочется вразумить мужа, чтобы он опомнился и подумал о семье. Мне чертовски больно сейчас, словно в сердце вонзили ржавую арматуру. И я уже на грани... я ведь не сдержусь...

Глава 2.

Я не сдержусь, и все же сорвусь в пучину истерики. Меня переклинит. Пошатнет, и я не смогу себя остановить, хотя знаю, что нельзя. Я уже не в том возрасте, чтобы выть, ныть и пускать слюни от боли разбитого сердца. Тем более мой Лев терпеть не может истеричек и дур.

Что он вообще нашел в Диане?

– И как давно это у вас? - тарашу на мужа глаза, как обезумевшая антилопа.

– Это имеет значение? - надменно спрашивает Лев.

– Просто любопытно, как давно я живу с рогами? - шуруюсь на мужа, а внутри все дрожит от злости и бессилия.

Я имею право знать, как давно он мне изменяет. Хотя бы потому, что еще пару месяцев назад я общалась с этой Дианой, она помогала мне выбрать подарок для дочери на День Рождения. И обратилась я к помощнице мужа, потому что она ровесница нашей Насти.

Молодые девушки ведь лучше друг друга понимают - думала я.

Диана посоветовала купить моей дочери сертификат в магазин дорогушей уходовой косметики, и Настя была в восторге от этого подарка.

Дочка так и сказала: "Мамочка, ты попала в десятку! Подарок - пушка! Я как раз там уже присмотрела пару скрабов

и филлеров".

Только в десятку попала не я, а Дианочка.

А теперь Дианочка попала еще и в постель к моему мужу.

И мне интересно, когда Диана вежливо и мило со мной беседовала и помогала с выбором подарка, она уже спала с моим Львом? Помогала мне искренне и от души, или в тихую глумилась над глупой теткой, которую предал собственный муж?

– Лев, ответь, - требовательно говорю я, сжимая пальцы в кулаки до отметин ногтей на ладонях. - Как давно ты с ней спишь?

– Не вижу смысла в этом разговоре, Светик, - колко отзывается мой муж строгим тоном.

И это его "Светик" меня вымораживает. Душу словно кнутом бьет.

– Тебе сейчас лучше подумать о том, куда ты пойдешь жить после развода, - голос Льва звенит сталью и льдом.

Моргаю медленно, и сердце пропускает удар.

– Ты выставишь меня за порог? - возмущение переплетается с испугом, и я глухо шепчу. - А сюда приведешь эту дрянь?

Я в этом доме двадцать пять лет прожила. Здесь я воспитала ребенка. Здесь у меня огромная библиотека с тысячами книг и красивый сад с редкими видами растений.

– Выбирай выражения, Света. Диана тебя за спиной никогда не оскорбляла! - Лев снисходительно улыбается, а затем

стучит пальцами по столу дробь и продолжает: - Логично, что этот дом лучше продать.

- Логично дать тебе по морде сковородкой, милый, - скалюсь я.

Взгляд Льва темнеет, и он улыбается так, что у меня мороз по коже. Это не дружелюбная и милая улыбка, к каким я привыкла за годы нашего брака. Это оскал чудовища, которое может в любой момент кинуться на меня и перегрызть яремную вену.

Избавиться от неуютной жены, которая решила язвить и изливать свою злость вместо того, чтобы поджать хвост и спрятаться в угол, покоровшись воле Льва.

Своей улыбкой Лев дает понять, что я стою сейчас на границе его терпения. Еще пара неправильных слов, и милости можно уже не ждать.

Лев не из тех мужчин, которые стерпят подобный тон. Он привык к покладистой женщине, которая не будет трепать нервы. К такой, что беспрекословно примет любую новость и пойдет за своим мужчиной хоть на край света.

Только вот меня сейчас не зовут пойти на край света. Меня собираются вышвырнуть из жизни, как надоевшую старую мебель.

- Я бы на твоём месте не ерничал, - мрачно произносит Лев и встает из-за стола. - Ты не в том положении, чтобы огрызаться, Света.

Прикусываю кончик языка и внимательно наблюдаю за

каждым движением Льва. Сильный мужчина с тяжелым характером, которого я полюбила однажды всем сердцем. Мы были такими молодыми... и от взгляда его серо-зеленых глаз у меня тряслись коленки.

Была весна, я выходила из института с сумкой, набитой книгами, и тут мимо пронесся лихач на черной машине. Обрызгал меня с головы до ног! А потом он вышел из машины, коротко извинился и предложил помочь.

Я тогда хоть и злилась за испачканную курточку, но вида не подала. Разговаривала вежливо и сдержано. И по своей наивности согласилась, чтобы незнакомец довез меня до дома. Мокрую и грязную в троллейбус меня бы не пустили, а пешком идти около часа.

На следующий день Лев караулил меня возле подъезда с букетом и шарлоткой, которую его мама испекла.

На третьей встрече Лев заявил, что хочет на мне жениться.

И спустя восемь месяцев отношений я стала его женой. Двадцать пять лет брака. Умница дочка. Внучка веселушка. Дом - полная чаша.

– Тебе стоит все обдумать, Светик. И выбрать правильную тактику поведения. А будешь утомлять меня своими слезами и пустыми истериками, отправишься на улицу с голой жопой.

Я не понимаю, какой реакции он от меня ждет? Что, по его мнению, должна делать жена, которую предали и сообщили

о намерении развестись?

– Если будешь умничкой, Светик... - скалится Лев, нависая над столом, как огромный хищник. - ...то твоя жизнь не сильно изменится. Будешь жить в уюте и роскоши, нянчить Аврору по вечерам и читать свои дебильные книжки.

– Тебе не стыдно? - надрывно интересуюсь я. - Диана тебе в дочери годится!

Прикладываю пальцы к переносице и сильно ее сжимаю. Злость отступает, и теперь меня сжимает холодной болью. Двадцать пять лет брака... а он готов все так просто разорвать.

– Так бывает, Света. Житейское дело. Пару месяцев косо посмотрят и успокоятся.

Я закрываю глаза, а по венам бежит холод.

– То есть тебе не стыдно? - мой голос рычит тихой злостью. - И совести у тебя совсем нет? Как ты нашей Насте в глаза после этого будешь смотреть?

Лев зловеще усмехается.

– Уж поверь, с Настей вопрос я улажу довольно быстро.

Глава 3.

– Мам, что у вас случилось? - вкрадчивый голос Насти из динамика телефона заставляет меня до боли закусить губу.

Я сижу одна на кухне, рассматривая наш портрет на стене и прокручивая в голове свою жизнь рядом со Львом.

Я считала, что у нас крепкая семья. Счастливая.

А он с молодой ланью развлекается у меня за спиной.

– Мам, ты меня слышишь? - громче говорит Настя из телефона. - Что произошло?

– Твой отец сошел с ума, - сипло выдыхаю свой ответ.

– Ты можешь нормально объяснить? - возмущается наша дочь. - Что за спешка такая? Зачем папа попросил меня срочно приехать?

Я понятия не имею, что задумал Лев. Он при мне позвонил дочери и, оставив свой телефон у меня под носом, пошел на второй этаж собирать вещи.

Вот так у него все просто. Захотел - женился. Захотел - отымел свою молодую помощницу. Захотел - ушел от жены.

– Мама! - рывкает дочь. - Что ты молчишь?

В висках пульсирует острая боль.

Как вообще у мужиков хватает ума и наглости так поступать? Чем они только думают? Льву сорок семь, а он по молодым девчонкам скачет, будто у него в штанах зачесалось. И неужели он верит, что Диана его реально любит?

Ее я понимаю. Красивая, молодая. Поработала на богатого дядю четыре года, пора уже и просто за красивое тело с него денег стянуть.

В мыслях вдруг всплывают отвратительные картины: Диана на рабочем столе моего мужа с разведенными в стороны ногами, а сверху мой Лев.

Громко всхлипываю, прижимаю ладонь к губам. Меня трясет всю. И тошнота подкатывает прямо к горлу.

– Мам, ты чего, реवेशь что ли? - изумленно спрашивает Настя. - Да что у вас там такое?

Я молчу. Потому что ком встал поперек горла и мешает мне дышать.

– Не реви, мы с Филом уже близко!

– Кто плачет? Бабушка? - плачет моя внучка Аврора где-то издалека.

О боже... так Настя не одна к нам едет, а всей семьей! И даже дочку с собой взяли! Могли бы хоть Авророчку с няней оставить.

С трудом выдыхаю раскаленный сгусток боли.

– Настя, у папы для тебя неприятная новость, - тихо сообщают я.

– Что за новость?

Я поднимаю лицо вверх и пялюсь в потолок. Слез нет, зато глаза ломит.

– Думаю, тебе лучше зайти одной.

– С кем ты болтаешь, Света? - грубо интересуется Лев,

выхватывая телефон у меня из пальцев. - Ало!

– Папа, что у вас происходит?

Я отворачиваюсь к окну и поджигаю губы. И почему я чувствую себя сейчас такой униженной и жалкой? Я как надоевшая собачонка, которую хозяин решил выкинуть на улицу и взять себе молодого породистого щенка.

Внутри что-то тухнет от этой мысли. Я с разочарованием смотрю на мужа. Он все такой же большой и сильный. Мой своевольный Лев с тяжелым характером, который рядом со мной превращался в ласкового котика и мурлыкал о любви.

Он больше не похож на того молодого парня, в которого я влюбилась. Огрубел, возмужал, оброс щетиной с вкраплениями седых волосков.

И я смотрю на него, как на незнакомца.

Мой любящий Лев никогда бы так со мной не поступил.

– Ты где? - жестко спрашивает он у дочери.

– Будем через две минуты.

– Ты не одна?

– Конечно, я не одна! Фил со мной и Аврора.

Лев тяжело вздыхает и переводит взгляд на наш совместный портрет на стене. Смотрит на него пару секунд.

– Настя, зайди одна, - приказывает Лев. - У нас будет серьезный разговор.

Я недовольно фыркаю:

– Зачем надо было дергать Настю? Шел бы с миром, Лев, тебя тут никто не держит.

Мой муж откладывает телефон на стол экраном вниз. Смотрит в мои глаза так, что я обжигаюсь его злостью и презрением.

– Я уйду, когда посчитаю нужным, - заявляет он, а затем хватает стул и направляется к стене.

Металлические ножки скрежещут по полу. У меня даже скулы сводит от этого звука.

– Что ты делаешь? - я подсакиваю с места, когда Лев встает на стул и тянется к нашему портрету.

– Ему здесь не место, - скалится Лев.

– Оставь картину в покое! - вскрикиваю.

– Я ее выкину, Света! Я ее выкину! - рычит мой муж, стаскивая холст со стены.

– Картина тебе чем помешала? Висит она, тебя не трогает! Оставь, Лев. Оставь! - умоляюще выпаливаю я.

Щеки краснеют, и по телу проносится жар.

Лев точно взбесился!

Он ломает раму руками с лютым рыком. Треск раздается под потолком. Холст рвется пополам, разделяя нас на картине на разные клочки. И моя душа тоже разлетается в ошметки.

Мне хочется выть, и по щекам горячо.

Я запускаю дрожащие пальцы в волосы и обезумевшим взглядом смотрю на мужа.

– Что ты творишь? - шепчу.

– Избавляюсь от прошлого, - заявляет без сожаления Лев.

Визуал 1.

Добро пожаловать в новую историю ##

Самое время познакомиться с нашими героями!

Завьялова Светлана Георгиевна, 45 лет

Владелица мелкого бизнеса, который для нее основал муж. Света любит читать книги, любит свою семью и собаку Тессу.

Визуал 2.

Завьялов Лев Викторович, 47 лет

**Предатель, который думает, что его чувства к жене угасли.
Жизнь обязательно преподнесет ему урок.**

Мои дорогие, не забывайте ставить книге "Нравится". Это радует авторов и помогает привлечь к книге больше читателей ;)

Всех обняли!

Глава 4.

– Это же подарок Насти, - мой голос дрожит. - Что ты ей скажешь, когда она придет?

– Правду, - отзывается Лев.

Я ничего не понимаю.

Ладно, он взбесился под старость. Решил развлечься, почувствовать себя мужиком и завести молодушку. Но рвать картину? Это уже ни в какие ворота!

– Да что на тебя нашло?

– Я же сказал, что устал от тебя, Света. Ты мне противна! И я не хочу, чтобы что то напоминало о прошлом.

Я моргаю медленно, сердце бешеную дробь отбивает.

– Двадцать пять лет, Лева, - на эмоциях позволяю себе использовать нежную форму его имени. - Неужели они ничего не значили? Ты ведь любил...

– А теперь, представь себе, разлюбил, - жестко выдает муж и напрягает губы в подобие жалкой улыбки.

Разлюбил, значит? Вот так просто?

Мир раскололся. Покрылся густым туманом и синей плесенью. Все, во что я верила и что ценила рассыпается пылью и догорает золой.

Я смотрю в безжалостные глаза моего мужчины и отказываюсь воспринимать реальность, где меня могли просто разлюбить. Но раз не любит, то пусть проваливает!

– Мы были хорошей семьей, - мягче выдыхает Лев.

Я неуютно ежусь. Мне жарко и холодно одновременно. У меня в висках пульсирует болью.

– И мы воспитали прекрасную дочь, Света. Но на этом все. Давно надо было поставить эту точку.

– Давно? - сжато спрашиваю я.

– Мне жаль, что я довел наш брак измены. Надо было сначала развестись, а потом...

Он замолкает, и где-то за спиной я слышу звук хлопнувшей входной двери. Наша собака Тесса летит из глубин дома с громким лаем.

– Тесса, свои! Свои! Привет, милашка. Ну, что тут у них случилось, рассказывай! - слышу голос Насти и закрываю глаза.

Представляю, как наша дочь, еще ничего не подозревая, нежно треплет йоркширского терьера и ласково улыбается. А потом подхватывает Тессу на руки и направляется к нам.

– Мам, а вы где? Пап? - голос Насти уже совсем близко, звонкий, но уже встревоженный.

Я медленно оборачиваюсь через плечо, когда дочь входит на кухню.

На ее руках действительно уютно устроилась Тесса. Смотрит на меня своими черными глазками бусинами.

– Ого, - шокировано выдыхает Настя, когда видит разорванный портрет у ног своего отца. - Так... - испуганно. - Только не говорите, что...

Я отворачиваюсь от дочки. Ноги ватные, и мне тяжело стоять. Поэтому я возвращаюсь за стол, устало вздыхаю, а после накрываю лоб ладонью. В кончиках пальцев ощущаю ток из-за напряжения.

– Мам? - жалостливо тянет Настя. - Пап?

– Нас со Светой ждет развод, - холодным тоном сообщает Лев.

– Что? - недоверчиво выдыхает Настя. - Что вас ждет?

– Развод, - повторяю вполголоса я, взгляда не поднимая.

- У папы старческое обострение!

– Не груби, Света, - предостерегает Лев. - Я терпеть не могу базарных баб и стерв. Ты это знаешь.

– Да какая мне теперь разница? Ты ведь решил меня бросить! - фыркаю я, а после хватаю со стола салфетку, чтобы чем-то занять руки.

У меня пальцы дрожат.

– Я хочу, чтобы все прошло гладко и быстро, - строго произносит Лев. - И без твоих глупых истерик.

И чего он тыкает меня носом в истерики? Я ведь вовсе не из тех, кто любит кричать без повода и пилить мужа.

– Конечно, тебя ведь ждет Диана, - скалюсь я. - Что, не терпится узаконить с ней отношения? - метая в мужа быстрый и злобный взгляд.

– Да что у вас вообще творится!?! - вскрикивает Настя. - Вы что, с ума посходили? Какая Диана, мам?

– А что ты у меня спрашиваешь про Диану? Это к папе

вопрос.

– Ты в отношениях со своей подчиненной? - изумленным шепотом интересуется Настя у своего отца.

– Да, - коротко отвечает он.

– Но она же... она же... она всего на два года старше меня!

– И что? Когда это возраст был преградой для чувств?

Я приподнимаю брови и нервно складываю салфетку пополам. Затем снова пополам. Еще и еще. Механические действия отвлекают и не дают мне взорваться.

Меньше всего я хочу рыдать при муже и топтать ногами. Так я покажу ему, что я жалкая и никчемная дура. Идиотка, которая не готова принимать такую правду и отпускать его из своей жизни к молодой любовнице. Не хочу, чтобы Лев видел, как мою душу разорвало на кровоточащие волокна.

Пусть катится туда, где его ждет новая любовь. А я и так достаточно показала.

Сейчас мне лучше заткнуться и стойко пережить разговор Льва и дочери. Пусть Настя кричит и топает ногами, защищая меня. Ей он это простит.

– Пап, но так ведь нельзя, - лепечет Настя, спуская с рук Тессу.

Моя собачонка поскуливает и, поджав хвост, направляется ко мне. Видимо, чувствует, что мне плохо. Я усилием воли заставляю себя не выть.

– Настя, я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь. Тебе просто нужно принять мой выбор. Я выбрал Ди-

ану.

– Принять твой выбор? Может, мне еще и на семейный ужин пригласить тебя с Дианой? Представить твою подстилку Авроре? А? - Настя громко кричит и морщит нос.

И у Насти получается это делать мило и красиво. Она еще очень молодая, и даже слезы ее не портят.

Я же, скорее всего, уже сижу с красным носом и такими же зареванными глазами.

– Было бы неплохо принять Диану, - отвечает Лев, и у меня перехватывает дыхание. - Вы ведь знакомы с ней. И вы хорошо поладили.

– Да ты издеваешься, папа...

Глава 5.

– Я никогда не приму твоих отношений с Дианой! Это не правильно! Господи... да это дурдом какой-то, пап! Она моя ровесница, а ты с ней... боже... - голос Насти скатывается в дрожь, и я закрываю глаза. - И как ей не противно? Ты же ей как отец... и это...

Сминаю салфетку в пальцах, сильно зажмурившись.

– Прекрати разглагольствования! - властно приказывает Лев нашей дочери. - Решение принято. Нас с твоей матерью ждет развод.

– Таким как ты, папа, в аду приготовлен отдельный котел, - выплевывает Настя с подчеркнутым презрением.

– Ну, адом ты меня не напугаешь. Я уже достаточно натерпелся.

Я закусываю губу и поднимаю на мужа возмущенный взгляд. Натерпелся он, бедненький. Интересно, что же он такого терпел, что жизнь его на ад была похожа? Меня? Мою заботу о нем? Мое присутствие рядом?

– И знаешь, дочка, я бы на твоём месте прикусил язык, - с насмешкой чеканит каждое слово Лев.

Самодовольный индюк, вот кого он мне сейчас напоминает.

Настя растерянно смотрит на отца, затем на меня.

– Ты ведь не забыла, что у Фила со мной общие стартапы?

Без меня твой муж сдуется, милая, - Лев разводит руками. - Какая жизнь тогда ждет тебя, а?

Настя таращится на него во все глаза, стараясь скрыть свое недовольство.

А я просто улыбаюсь, как умалишенная.

Ну да, все правильно. Вот каким образом Лев решил перетянуть Настю на свою сторону. Он заставит ее принять его условия. И если моему мужу захочется, то дочка действительно позовет его с новой девкой на совместный ужин. И самое хреновое - Настя будет улыбаться Диане и продолжит с ней “дружить”.

Они ведь и правда неплохо поладили.

- Ты уже взрослая девочка, Настя. А ведешь себя, как капризная трехлетка! - с рыком выдыхает Лев. - О последствиях своих слов совсем не думаешь?

Он злится.

И наша дочь тоже.

Настенька сжимает пальцы в кулаки до побелевших костяшек, дышит тяжело и медленно. Я наблюдаю, как раздуваются крылья ее носа, как краснеют щеки, как в глазах набирается влага.

Она хочет защитить меня, но не может. Ее муж Фил действительно зависим от милости Льва, ведь их общие стартапы - единственный заработок молодой семьи.

- Настя не виновата, что ты на старости лет решил погулять по койкам молоденьких шлюшек, - мои слова летят,

словно пули.

Резко и метко.

У Льва дергается верхняя губа и глаза темнеют.

– Если будешь продолжать дерзить, я прикрою твой вшивый салончик, – безжалостно заявляет Лев. – Я сказал, Света, ты не в том положении, чтобы скалить зубы.

Молчу, исподлобья глядя на мужа. Еще вчера я думала, что у нас образцовая семья. Мы – любящие родители, и еще бабушка и дедушка, которые по выходным обожают возиться с Авророй. Ей четыре, и это удивительно нежный возраст для девочки.

Я думала, что Лев со мной счастлив, как мужчина.

По утрам я варила для нас вкусный кофе, делала сэндвичи с лососем или яичницу как он любит. Чтобы желток был не до конца прожаренным, и в него можно было макать хлеб.

Летом мы вместе завтракали на веранде, слушая пение птиц, а зимой в столовой с панорамными окнами, о которых я мечтала по молодости, да еще и возле декоративного камина.

Я собирала мужу на работу с собой обед, и сама бежала по своим делам. Лев подарил мне небольшой маникюрный салон, чтобы я не сидела без дела и тоже научилась вести бизнес.

Но я вела бизнес очень лениво, и доходов он приносил меньше, чем Лев в него вкладывал.

А с появлением Авроры я и вовсе наняла девочку – адми-

нистратора и скинула все свои обязанности на нее.

Выходные я проводила с внучкой, а муж чаще был занят своими делами. Что-то чинил по дому, возился в саду, копался со своими квадроциклами и снегоходами.

А по субботним вечерам мы дважды в месяц собирались всей семьей за ужином. Обсуждали новости, делились свежими эмоциями и впечатлениями. Мы с Настей позволяли себе даже немного посплетничать о знакомых, пока Лев и Фил заводили разговоры о статистике продаж и растущем коэффициенте выгоды.

Все было как у всех семей.

И что еще нужно для счастья мужику в сорок семь лет? Молодое тело, которое можно трахать? Вот так просто и жестоко?

А теперь мой муж, которого я нежно и трепетно любила, угрожает лишить меня моей прибыли. Прикрыть мой салончик, который сейчас хоть копейку, да все равно приносит.

– Ты знаешь, что мне плевать на этот салон, - шиплю я.

Его угроза не оправдала себя, из за этого Лев напряженно хмурит брови.

– Знаю, но это твой единственный заработок. И если ты пошевелишь своими куриными мозгами, то кое-что поймешь. Ты, Света, вот здесь у меня уже сидишь со своей ту-постью! - Лев бьет ребром ладони по своему кадыку.

– И чем я тебе так не угодила, Лев? Может, своей заботой? Ходишь чистый, в выглаженной рубашке, дома всегда вкус-

ная еда! И чего тебя не устраивает? А? - тараторю быстро, и дыхание перехватывает.

– Я уже давно перестал видеть в тебе женщину, Света, - выдает Лев, парализуя меня прямым и мрачным взглядом.
- И если сейчас ты не перестанешь заебывать меня всякой хуей, то я нам такой развод устрою, что тебе придется милостыню просить у вокзала!

Глава 6.

Настя молча поджигает губы. Смотрит на меня таким взглядом, будто я самый несчастный в мире человек. Она всем своим видом просит меня заткнуться и не высказывать наглому изменщику свои “фи”.

Да только у меня плавится сердце от боли.

Перестал видеть во мне женщину, значит. И кого он во мне теперь видит? Ненавистную вещь, которую наконец-то решил отнести на помойку после многолетнего использования?

Я ведь любила! И мои чувства были настоящими, глубокими, мощными, обволакивающими. Я закрывала глаза на некоторые недостатки мужа.

Лев был неряшлив в молодости. Мог оставить свои брюки на спинке стула, кинуть носки в угол комнаты. И я никогда не делала ему за это мозги. Потому что знала, что бесполезно. Проще было молча убрать, чем раздувать из мухи слона. С годами я приучила мужа убирать ношенные носки в корзину с грязным бельем, а костюм оставлять в гардеробной.

А еще муж никогда не спрашивал советов по обустройству дома и двора. Так, без моего ведома, у нас появилась мангальная зона на заднем дворе и три деревца черешни, которые за двадцать лет плодоносили лишь три раза.

И когда Лев решил, что мне тоже неплохо было бы занять-

ся бизнесом, моего мнения он не спросил. Поставил перед фактом.

Так и сейчас. Он просто поставил меня перед фактом, что мы разводимся. И он считает, что я приму это, как приняла те деревца черешни, беседку с мангалами и ненужный мне бизнес.

Но я не могу...

У меня внутри словно вулкан рванул. Горячая лава течет по венам вместо крови, густой дым застилает рассудок, а сердце чернеет, превращаясь в уголек.

Мой муж позволяет себе материться, унижает меня, втаптывает в грязь. Может, правильнее было бы замолчать и спокойно пережить развод. Быть безмолвной овечкой, без чувств и эмоций. Но мне слишком горько.

После двадцати пяти лет моего служения грубоватому и своенравному мужу, я обязана получать его любовь и защиту, а не новости о том, что от меня уходят к молодой лани.

Я имею право вылить все свои эмоции на этого гада. А то ишь, терпел он меня, жил в аду!

Совсем охренел!?

– Знаешь, Лев, мне твои подачки не нужны! Катись к черту! Пусть твоя Дианочка теперь для тебя старается быть правильной и покорной. Только смотри, как бы жалеть не пришлось о своих действиях! - демонстративно улыбаюсь, скрестив руки под грудью.

– Думаешь, я пожалею, что свалил от тебя?

– Я не думаю. Я знаю.

Лев показательно громко смеется от моих слов, оголяя зубы в грубой улыбке.

– А ты высокого о себе мнения, милая, - продолжает скалиться Лев.

– А ты скатился на самое дно, похотливый старый козел! - повышаю голос, и пульс подскакивает.

Сердце бешено долбит в ушах.

– Вот именно, Света. Для тебя я просто старый козел. А с Дианой я снова чувствую себя молодым! С тобой у меня одна дорога, и та до могильной плиты! - страдальчески морщится и отшвыривает от себя наш разорванный портрет.

– Да скачи уже к своей молоденькой подстилке! Ее воспитывай, а меня запугивать не смей!

– А я тебя не запугиваю, Света. Я просто хочу тебя вразумить! Если продолжишь истерики, я тебя обязательно накажу! - рявкает Лев.

– Вали уже! - всплескиваю руками. - Выход там!

– Я сам решу, когда мне уходить, поняла? - смотрит на меня дерзким взглядом.

– Да чего ты от меня хочешь? - вскрикиваю и резко поднимаюсь из-за стола.

Стул падает и гулко ударяется спинкой о керамогранитный пол. Раздается глухой стук, от которого я невольно вздрагиваю.

И Настя вздрагивает. Бледная и испуганная.

– Мам...

– Крышу над головой дал тебе я, не забывай об этом, Света, - на грани рыка произносит Лев. - И я могу у тебя все забрать!

– Пап...

– Так забирай! - ядовито цежу сквозь зубы. - Я же сказала, в подачках не нуждаюсь.

– Гордая, - прищуривается мой муж, обдавая меня холодом.

Я чувствую его ненависть в мой адрес. Ощущаю ее словно на физическом уровне. У меня по спине катится ледяная волна мурашек.

И я, кажется, понимаю, чего Лев добивается. Он хочет, чтобы я валялась у него в ногах и молила пощадить меня. Или куда хуже - остаться со мной!

Но я смотреть в его глаза не могу без презрения после всего, что сегодня узнала.

– Уходи, Лев! Оставь меня уже в покое! Тебя ждет Диана и новая жизнь!

– А знаешь, дорогая моя женушка, - цедит сквозь зубы, уничтожительным взглядом прожигая дыру в моем сердце. - Я передумал.

Непонимающе приподнимаю брови в ожидании пояснений.

– Дом останется мне, - заявляет Лев и самодовольно улыбается. - А ты можешь пожить у Насти. Примешь мамочку,

Настен?

Глава 7.

– Папа... - шепчет Настя в растерянности.

Я смотрю на свою дочь. Она распахивает рот, чтобы сказать хоть что-то, но словно не находит слов. Мельком бросает на меня взволнованный взгляд. И я понимаю, что жизнь со мной под одной крышей в планы дочери не входила.

Она не хочет принимать меня к себе, хоть вслух этого и не произносит.

– Что, Настен, для тебя мамочка тоже стала обузой? - с насмешливой улыбкой интересуется Лев, скрестив руки под грудью.

Он просто упивается сейчас своим превосходством надо мной. Это он герой - уходит из семьи к молодой лани, будет жить свою лучшую жизнь и на старости лет нянчить не внуков, а собственных детей, которых Дианочка ему подарит.

А я?

Я всего лишь старая курица, которая не нужна ни мужу, ни дочери.

Игла обиды вонзается под кожу, касается чего-то важного внутри. Я на физическом уровне ощущаю, как внутри лопается моя вера в крепкий брак и любовь до гроба. Грудную клетку распирает пустотой.

– Мне нужно три дня, чтобы освободить дом, - цежу

сквозь зубы, метнув в мужа ненавидящий взгляд.

Конечно, правильнее было бы продолжить с ним бодаться. Дразнить Льва и выводить на эмоции, чтобы не только мне было тошно сейчас.

– И куда ты пойдешь? - с опаской спрашивает Настя. - Мам... ты пойми меня правильно, я просто...

– Не оправдывайся, - улыбаюсь я и, подхватив на руки свою собачку Тессу, шагаю к лестнице, бросив сухое: - С тобой я жить не собираюсь, Настя.

– Мам!

– Что? - оборачиваюсь через плечо.

– Мам, ты обиделась?

Выдавливаю грустную улыбку и глажу Тессу. Кажется, это единственное существо, которому я действительно нужна.

А говорят, что мелкие породы собак - тупые. Но Тесса сейчас жметя ко мне и дрожит. Она все понимает и чувствует. Моя собачка знает, как мне предательски больно.

Мое сердце перемолото в крошку. Его уже не собрать. А я высоко поднимаю голову и снисходительно смотрю на дочь, у которой в особняке нет места для “жалкой матери”.

– Да блин, мам! - вскрикивает Настя и закатывает глаза. - Ну чего ты так на меня уставилась!?

Лев усмехается, перетягивая внимание дочери на себя.

– А ты, пап? Серьезно выставишь маму из дома? Вы спятили! Оба!

Молчу, хотя в голове так и крутится колкость в адрес

неверного мужа. Я уже говорила, что он старый похотливый козел? Не стану повторяться.

– Настя, ты меня утомляешь, - тихо рычит Лев. - Не переходи черту дозволенного, дочь.

Наша девочка опять сжимает кулаки и густо краснеет.

– Кажется, все уже решено, - пожимаю плечами, а внутри так и продолжает дрожать раненая изменой мужа и поведением дочери душа. - У папы начинается новая интересная жизнь, а меня можно списывать со счетов. Старая, жалкая и тупая. Кому я нужна?

– Мам, ты не так поняла! Я тебя не оскорбляла! - воет Настя.

– Я тебя не обвиняю, ты взрослая. И ты мне ничего не должна, - это я говорю искренне, хотя меня сжирает разочарованием. - Не бойся, без крыши над головой я не останусь.

– Куда ты пойдешь? - вклинивается Лев.

– А это тебя не касается. Развод, значит, развод.

– Света... - с тихой злобой выдыхает мое имя и сдавливая пальцами переносицу.

Если я отказываюсь делить имущество и просто не принимаю роль жалкой и униженной жены, которая льет горькие слезы и в ногах валяется, значит, выхожу из игры, что задумал мой муж. Не принимаю его условий, и это выводит его из себя куда больше, чем мои недовольные “фи”, слезы и истерики.

– Ты сам попросил меня выбрать тактику поведения. Не

ерничать и не огрызаться, не утомлять тебя своими слезами и пустыми истериками, - с подчеркнутым равнодушием повторяю слова Льва. - Я выбрала просто уйти и оставить тебя Дианочке. Чем ты теперь не доволен?

Он на меня даже не смотрит сейчас. Застыл, как статуя. Сетка морщин на его лбу напряжена. Интересно, о чем он думает?

- Всем доволен! - спустя целую вечность рявкает мой муж.
- Чтобы через три дня духу твоего здесь не было!

Лев грозит мне пальцем и презрительно щурится. А я лишь киваю коротко и вновь направляюсь к лестнице.

Мне нужно побыть одной. Осмыслить все, что только что произошло. Поплакать в тишине и пожалеть себя, в конце концов.

Меня бессовестно предали, да еще и унизили.

Поднимаясь по лестнице слышу, как громко и надрывно что-то воет Настя. Она кричит в слезах, но я не вникаю в смысл слов, просто пропускаю их мимо ушей. На негнущихся ногах ползу вверх по лестнице, а на глазах уже скапливаются слезы.

Я была верной и любящей. Заботливой. Я вложила в этот брак так много, но все так легко рассыпалось. Как карточный домик от легкого сквозняка.

Двадцать пять долгих лет. И я была счастлива. И мне казалось, что Лева тоже был счастлив.

Я ошиблась. Моих вложений и усилий оказалось недоста-

точно, чтобы заслужить верность мужа и крышу над головой от дочери после развода.

Входная дверь хлопает, и голоса в доме стихают. Я прижимаю к себе Тессу, и она жалобно скулит, облизывает кисти моих рук.

– Все будет хорошо, - говорю своей собачонке, но на самом деле себе.

Слезы горячими водопадами обрушиваются на щеки, а сердце покрывается страшными опухольями и зеленой плесенью.

Я выстояла там, при муже и дочери. Не выла, не лила слез и не скатывалась в тупые истерики. А сейчас я сажаю Тессу на пол и сама скатывалась по стене.

Со стеллажей и полок на меня смотрят счастливые лица. Это мы в Испании возле моря, это на заднем дворе нашего дома, это на выпускном из колледжа у Насти. Сжимаю кулаки, борясь с желанием разбить все фоторамки.

Не только же Льву рвать семейные портреты, избавляясь от прошлого?

Встаю, полная решимости, хватаю одну из фоторамок и уже собираюсь как следует приложить ее о спинку кровати, чтобы осколки разлетелись по сторонам со звоном и треском. Рука не поднимается. Дрожит и отказывается слушаться.

Тесса лежит на кровати и смотрит на меня замерев.

– Мам, что ты делаешь? - тихо спрашивает Настя, засты-

вая в дверях спальни комнаты.

Глава 8.

– Ничего, - сквозь боль выдыхаю я.

Настя проходит вглубь комнаты и смотрит на снимок.

Я и Лев в обнимку. Уже вечереет, солнце закатывается за горизонт и полыхает последними красно-оранжевыми лучами. У мужа в руках решетка, набитая сырым маринованным мясом, которое мы будем жарить на новом мангале, а затем вкусно ужинать в новой беседке. У меня - букет полевых ромашек. Лев тогда сам их собрал для меня на поле возле реки. Своими руками.

Я невольно вспоминаю, как легко мне дышалось в тот вечер, и каким вкусным был шашлык с летним салатом из огурцов и помидоров.

А еще в голову проникают мысли о последующей томной ночи. Мы не только поужинали в беседке, но и пришли туда, когда Настя уже спала, чтобы проверить стол на прочность.

И он оказался очень даже прочным.

Я сильнее сжимаю в руках рамку. Желание расколоть ее и разорвать фотокарточку жгучее и сильное, но я не могу... не могу...

– Вы тут такие счастливые, - шепчет Настя. - Я не понимаю... мам... почему он...

– Потому что козлина, - выпаливаю я шепотом.

– Мам...

Я отшвыриваю от себя фоторамку, и она мягко падает на кровать. Тесса подскакивает и несколько раз дежурно гавкает, попрыгав вокруг фоторамки, как маленький мячик.

– Я хочу побыть одна, - шиплю от бессилия.

Вся в слезах, с красными опухшим глазами и со скорбящим выражением лица, я усаживаюсь за свой косметический столик. Гляжу на свое отражение пристально и долго.

Кожа действительно покраснелась, словно меня из кипящего котла достали. Особенность рыжеволосых. Я и по молодости так покраснела, а сейчас и вообще говорить нечего. Выгляжу уставшей или даже больной.

– Фил повез папу к Диане, - шелестит Настя за моей спиной.

Впиваюсь онемевшими пальцами в край стола. Меня выкручивает от ревности и черной боли.

– Этот старый пень уже всем рассказал, что трахается с молодой?

– Нет, - отражение Насти опускает взгляд и неловко прикусывает губу. - Мам, мужики ведь просто так не уходят после двадцати пяти лет брака.

Мои глаза медленно расширяются.

Я возмущенно выдыхаю из легких горячий поток воздуха и охаю при этом.

– Хочешь сказать, что это я виновата в его изменах? - гневно смотрю на дочь.

– Виноваты оба, - заключает она, нахмурившись.

– Ну давай, поддержи отца! Он ведь так настрадался за годы жизни со мной!

– Мам, ну я просто не вижу других объяснений. Отец тебя любил!

– А теперь разлюбил! - мой голос вибрирует от гнева.

– Он ведь не мог просто так разлюбить, - давит Настя, смотрит на мое отражение безотрывно и мрачно. - Что ты такого натворила?

– Я натворила? Я!? Твой папаша загулял! А ты меня ви- нишь!? - ошалело интересуюсь у дочери на повышенных то- нах.

Настя молчит. Только морщит свой аккуратный носик.

– Ну, конечно, - вздыхаю я. - Это я во всем виновата. Му- жа не удержала, не уберегла брак. Плохо старалась. Так по- лучается?

– Мам...

Я встаю и поворачиваюсь к дочери, строго смотрю ей пря- мо в глаза с дерзким недовольством.

– Ну да, - продолжаю я. - Я и тебя воспитала плохо. У матери беда, а ты ей даже угол выделить не можешь в своем особняке!

– Да блин, мам, ну что ты все переворачиваешь! - защи- щается Настя, повышая голос.

– Я говорю, как есть, - скрещиваю руки под грудью. - Неблагодарная...

Последнее слово вырывается из меня с дрожью и шепо-

том. Раньше я никогда не позволяла себе такого в адрес дочери, но сейчас оно срывается не с языка, а вытекает из расколотого сердца.

– Да что ты! Это я то неблагодарная!? - Настя округляет глаза, сверкая злым взглядом. - Отец специально это сказал! Он хотел посмотреть на мою реакцию! И если бы я продолжала тебя защищать, он бы перестал работать с Филом!

– А что, Фил твой настолько лузер, что без Льва не сможет заработать?

Мои слова, как пощечины для Насти. Я и сама прекрасно понимаю, что без моего мужа у Фила не будет того уровня достатка, к которому привыкла моя дочь. Но меня люто злит, что все вертится вокруг Льва.

Все будут его слушать, потому что он - главный влиятельный мерзавец. А я так... меня можно обижать, сравнивать с землей, топтать грязными сапогами.

– Нам с Филом сейчас нужны деньги, мама, - сквозь зубы произносит Настя. – Я никому еще не говорила, даже мужу. Я беременна, и в этот раз у меня двойня. Если отец перестанет поддерживать Фила, как мы будем жить?

У меня в ушах шумно пульсирует.

– Ради сытой жизни примешь Дианочку? - язвительно уточняю я, пропуская мимо ушей признание дочери.

Настя сводит брови на переносице.

– Что ты хочешь услышать? У меня будет трое детей, мам. Младшим нужна будет няня. Ты видела цены на нормальных

нянек? А Аврора ходит на балет, это тоже денег стоит! И...

– Я поняла, - обреченно киваю.

Конечно, у Насти найдется тысяча отговорок. Уж на няню и балет Фил смог бы заработать и без помощи Льва.

О главном дочка умалчивает - путешествия в другие страны, содержание особняка, прислуга. Вот, что по настоящему дорого обходится. И это Настя боится потерять.

– Уходи, - не прошу, а приказываю. - Я хочу побыть одна.

– Я буду ждать мужа, - заявляет Настя. - Он отвезет отца и за мной вернется.

Закрываю глаза, и внутри расплзается черная холодная лужа.

Лев поехал к ней. К Диане. К своей безотказной и исполнительной молодой лани, которая не только хорошо справляется с мелкими поручениями, но и, видимо, с хозяйством моего мужа.

Гадина... какая же гадина! Ни стыда, ни чести, ни достоинства. Мало того, что Лев ей в отцы годится, так еще и женатый. А лечь под женатого - это самый настоящий позор.

Хотя о чем я думаю? Раз уж за денежки родная дочь готова отвернуться от меня, что уж говорить о совершенно постороннем мне человеке?

Льву хоть и сорок семь, но он из тех мужчин, кто до последнего будут следить за собой и выглядеть классно. Я и раньше замечала взгляды девушек разных возрастов, восторженно замерших на моем мужчине. Только раньше я даже не

ревновала, ведь была уверена в любви и верности.

Как же я ошибалась!

Глава 9.

Моя красивая и большая библиотека...

Я годами собирала все эти книги. Здесь собрано очень много самого разного. Классика. Современные любовные романы. Книги по психологии. О садоводстве. Кулинария. Фэнтези и фантастика.

Я люблю свою библиотеку. Лева когда-то выделил мне для нее целую огромную комнату. И особенно мне нравится небольшой столик возле окна с ажурными ножками и мягким удобным стулом.

Я любила садиться за него и читать, пока солнечные лучи нежно облизывают страницы книги, пробиваясь сквозь тонкую, почти невесомую тюль. Могла зависнуть здесь с утра, и опомниться только вечером. И то лишь потому, что солнце уходило за горизонт и я плохо видела текст.

Если Светы долго не видно - ищи ее в библиотеке. Так говорил мой муж. Смеялся надо мной по доброму.

И Лева всегда знал, что мне подарить на праздники. Я из тех, для кого лучший подарок - книга. И даже не важно какая. Я буду рада любой!

Моя любовь к чтению началась еще с детства. И привил мне ее папа! Это он читал мне маленькой сказки о великанах, принцессах, говорящих котах и славных рыцарях.

Сейчас я стою в самом центре своей библиотеки и рас-

смаатриваю пыльные полки потухшим взглядом. И меня больше не радует все это величие и великолепие. Мне не хочется прикоснуться к своим книгам, пересмотреть те, что уже зачитаны до дыр, в которых голубым маркером выделены понравившиеся мне фразы и выражения.

А таких книг у меня много.

Есть и те, что я не читала. Они стоят нетронутыми, свежими, будто только с магазина. Но их единицы.

И теперь я вынуждена собирать свои книги по коробкам, чтобы забрать их с собой. Коробки я уже принесла, но не решаюсь начать сборы.

Потому что в этой комнате живет душа. Живая и светлая. Пыльная, с запахом старых страниц, с безмерной фантазией. Звонящая тишина комнаты давит мне на нервы. Чем дольше я стою здесь, тем больше начинаю жалеть себя.

Да, я вся такая несчастная и преданная. Брошенная никому ненужная женщина. И все, что мне останется, это читать свои книжки и продолжать гладить по холке свое уязвленное самолюбие.

Как только я начну складывать книги в коробки, так точно осознаю - это конец.

Муж, который дарил мне книги и делал счастливой, так и не стал прекрасным рыцарем. А дочка, что засыпала под мое чтение, не стала моей главной защитницей.

Конечно, я уже знаю, куда уйду. Если бы не было места, где меня всегда ждут и любят, я бы не стала так дерзить му-

жу. Побоялась бы, что действительно оставит меня без гроша в кармане.

– Света! - рявкает стальной голос за моей спиной суровым басом.

И мое имя слабым эхом оседает в просторной комнате. Оборачиваюсь медленно, затаив дыхание.

– Что это ты делаешь? - Лев хмурится.

– По-моему очевидно, - развожу руками.

Мой муж осматривает подготовленные коробки.

– Собралась вывезти библиотеку? - с нотками высокомерия уточняет он.

Я прикусываю кончик языка, и начинаю догадываться, что ничего хорошего меня теперь не ждет. Лев не просто так приехал домой. Он же дал мне три дня! И он обязан был оставить меня в покое и позволить мне спокойно собраться и уйти!

Нет же. Он снова здесь! Широкоплечий, грозный, наглый. Чужой.

– Это мои книги, - жестко произношу я, а пальцы бесконтрольно сжимаются в кулаки.

– Купленные за мой счет, - также жестко выдает Лев.

– Каждую копейку теперь считать будешь, да? - язвительно бросаю я. - Что, до такой степени мелочный?

– Опять дерзишь? - смотрит мне в глаза прямым и злым взглядом.

Я даже не хочу продолжать этот разговор. Потому что все

это - какая-то бессмыслица. Книги мои. И я точно не оставляю их здесь.

И дело не в том, что я такая книгозависимая и вкладываю сокровищный смысл в эти листочки с корешками. Нет. Это вопрос принципа.

Но сейчас я не стану вставать в позу и пререкаться. Я так мало спала ночью, что у меня нет сил на пустые конфликты.

– Я нашел адвоката и уже собрал документы для развода, - сообщает мне Лев. - В понедельник мы должны собраться втроем и все обсудить. Хочу, чтобы все прошло быстро и гладко.

Морщу нос и отворачиваюсь. Я ведь уже смирилась... и я тоже не хочу иметь с предателем ничего общего, лучше побыстрее разойтись и официально прекратить наш брак. Но меня задевает, что он все решил сам.

Опять.

Меня никто не спрашивает, а просто ставят перед фактом.

И раньше я легко все принимала. Была тихой мышкой, будто без собственного мнения. Ведь именно такие мышки всегда нравились Льву, а я очень хотела ему нравится.

Терять то больше нечего, ведь так? И должна же у меня быть хоть какая-то компенсация за двадцать пять лет брака? Не могу же я вот так просто взять, и передать Дианочке мужа со всеми его благами?

– Я тоже нашла адвоката, - вру.

Лев приподнимает брови. Он хоть и старается скрыть свое

изумление, но я все вижу, потому что слишком долго знаю этого мужчину. И я уверена, он полагал, что я спрячусь в тень и не стану ни на что претендовать.

– Имущество при разводе делится поровну, - сообщаю я, набравшись решимости.

– Вот как, - с насмешкой выдает мой муж. - Что ж, развод обещает быть интересным.

Глава 10.

– У тебя есть знакомые адвокаты? - спрашиваю я, оставив стакан на столешнице.

Привкус гранатового сока оседает на языке. Мама говорит, что он полезен для сердца. Только может ли какой то сок помочь сейчас мне?

Внутри меня тлеющий уголек. Сердце? Его больше нет. Закрываю глаза и пару мгновений просто перевожу дыхание.

– Что случилось? - вкрадчивый шепот за спиной вынуждает меня сильно зажмуриться.

– Мы со Львом разводимся, - четко произношу я, а внутри все холодеет.

Моя мать ошарашенно выдыхает и роняет из рук салатницу. По небольшой кухне прокатывается звон и треск.

– Чего? - спрашивает вполголоса. - Свет, ты что такое говоришь?

Я прибежала к матери сразу после того, как Лев ушел из нашего дома. Не могла больше оставаться одна. Тишина так сильно действовала мне на нервы, что я готова была выть раненым зверем и разносить мою библиотеку, как безумная дура.

Своими психами я себе не помогу.

Да и рука не поднимется тронуть книги, как не поднялась

на рамку с нашей фотографией.

Я вообще ненормальная. Вчера вытащила наши семейные альбомы и долго долго их рассматривала. Пыталась понять - а в какой момент мой муж решил, что я больше ему не нужна? Оплакивала прошлое и уговаривала себя смириться с настоящим.

Чувствовать себя отвергнутой оказалось очень неприятно и больно. И теперь я, кажется, понимаю тех женщин, которые после развода вытворяли всякое. Портили имущество бывшим мужьям, натравливали на их фирмы налоговые проверки, всем назло занимались собой, чтобы “предатель локти кусал”.

Только я не из таких.

Мне духу не хватает разбить даже рамку с фоткой. И как я только смогла заикнуться про адвоката?

- Света, ты сошла с ума? - с недовольством интересуется моя мать. - И что это на тебя накатило? Развод? Тебе без пяти пятьдесят!

- И что? - глухо шиплю, впиваясь ногтями в керамическую столешницу.

- Что значит “что”? Ты понимаешь, что в таком возрасте не разводятся!?

Горько усмехаясь и нахожу в себе силы, чтобы повернуться к маме. Ей шестьдесят четыре года, но на свой возраст она не выглядит. Худенькая, аккуратная. Корни ее волос всегда подкрашены, чтобы не было видно седины, а вместо очков

мама уже давно носит контактные линзы.

И мама уже пятнадцать лет как вдова.

– Ну что ты так на меня смотришь? Чем тебя Левушка не устраивает? А? Вон он как для тебя старается. То беседку построит, то на курорт тебя повезет. Цветы тебе дарит, книги. Филиппа к себе под крыло пристроил, чтобы наша Настенька хорошо жила. Все, как ты хочешь делает...

– Мам, - я закатываю глаза под веки и обессиленно вздыхаю.

– Что, думаешь на твой полтинник найдутся претенденты? - зло усмехается мама.

– Это решение Льва, - жестко выдаю я. - У него молодая любовница. Диана...

– Диана? - испуганно переспрашивает мама. - Та девочка на побегушках?

– Да, мам, - устало произношу я, отводя взгляд в сторону. - Та девочка на побегушках...

– Вот же проشمандовка! - рывкает мама так, что я вздрагиваю. - Вот же подлая дрянь!

Я закусываю губу и запрокидываю голову.

Мне сейчас нужно думать, где отыскать хорошего адвоката. И не такого, что втридорога с меня возьмет, а в итоге ничем особо и не поможет. Проверенного. Надежного. Зубастого! Чтобы смог противостоять моему мужу.

– И как ты такое допустила, Света? - голос мамы рычит от гнева.

Я распахиваю глаза и в смятении таращусь на мать.

– Я допустила? - возмущенно фыркаю.

– У тебя молодая идиотка мужа из под носа увела! Ох, знала я, что ничем хорошим все это не закончится. Нельзя было тебе позволять этой Диане у Левушки работать! Гнать ее надо было сразу поганой метлой!

– Если мужик нормальный, то его никто из под носа у жены не уведет, - стальным тоном выдаю я.

– Тебе уже не двадцать пять, Света, - хмурится мама, окидывая меня придирчивым взглядом. - А она девка в самом соку. И кожа бархатная без морщин, и ноги от ушей, и клубничка ее еще сладкая и свежая.

У меня в легких резко заканчивается воздух. Я буквально давлюсь пустотой, и боль пронзает все тело насквозь. Уж про “сладкую клубничку” Дианы я от матери точно услышать не ожидала.

– И неужели тебе самой не обидно? А? - колет меня своим недовольным взглядом, сложив руки под грудью. - Столько лет посвятить семье, чтобы в итоге муж выбрал спелую молодку?

– Я пришла к тебе за поддержкой, - шиплю сквозь зубы.

– Света, ты такого мужика проворонила! О какой поддержке речь? - негодуяще взмахивает руками.

– А что я, по твоему, сделала не так? Давай, научи меня жить!

Мама изгибает свои губы в перевернутую улыбку. Смот-

рит на меня без жалости, скорее с брезгливостью и холодом.

Будто это я виновата в загулах моего мужа! И вариант, что Лев просто окобелиться решил, никто не рассматривает почему-то. Все хотят обвинить меня. Ткнуть побольнее в черный уголек, оставшийся от моего сердца.

– Просто напросто в пятьдесят, доченька, от мужа надо отгонять всяких Дианок. Ну что уж теперь говорить. После драки кулаками не машут... - выдает моя мама, а потом сердито напрягает губы. - Придумай, как его вернуть!

Глава 11.

Я приподнимаю брови и вопросительно смотрю на маму.

– Я не собираюсь его возвращать, - твердо заявляю я.

– То есть как? - мама прищуривается.

– Вот так, - развожу руками. - Еще за козлами всякими я не бегала и в ногах у них не валялась!

– Ты с этим козлом прожила двадцать пять лет! А теперь что, любовь прошла?

Ее колючие слова задевают меня. Внутри что-то надрывно вибрирует. Как натянутые струны гитары, фальшиво взявшие минорный аккорд.

– Ну, у него, видимо, прошла, -жимаю плечами.

– А у тебя? - давит мама, делая шаг ко мне. - У тебя любовь прошла?

Ком встает поперек горла. Мне душно и тошно. И мне чертовски не приятен этот пустой разговор. Зачем сейчас копаться в грязном белье и искать причины его измен? Или мне сдирать едва зажившую мозоль и сыпать на нее солью? Как это поможет?

Конечно, я не остыла к мужу! Именно поэтому меня сейчас трясет изнутри, словно мощное землетрясение где-то под ребрами разыгралось. Все клокочет и болит.

Но у меня нет времени, чтобы оплакивать свою любовь. Мне нужно искать адвоката и действовать!

– Света, ты же умная женщина! Что же поступаешь, как полная дура? - язвительно интересуется мама, заглядывая мне в глаза.

– Он отказался от меня, мам, - стараюсь говорить ровно, но голос позорно скатывается в дрожь. - Он от меня отказался! - повторяю громче и решительнее. - Я не стану молить его одуматься!

И я правда считаю, что так поступают умные женщины. Отпускают, даже если болит.

Я вынуждена клеить пластырь на кровоточащую рану и идти в бой, чтобы не остаться проигравшей во всем. Уж на имущество Льва я имею все права. И я своего не отдам. Хочет быстрого развода? Тогда пусть послушает преданную женщину, которая жила для семьи и разве что тапочки в зубах не носила. Пусть считается со мной!

Я была спокойной, рассудительной, в дела мужа не лезла. Поддерживала и окружала заботой. Растила дочку, занималась собой и бытом, пыталась стабилизировать этот чертов маникюрный салон и принести хоть какие-то деньги в дом. Зачем? Чтобы потом меня выпнули, вычеркнули, отвергли? Променили на молодую давалку со “сладкой клубничкой”?

Так вот пусть Лев этой “клубничкой” подавится.

А мне, будет добр отстегнуть за потраченные годы.

– Мама, я спросила про адвоката, - напоминаю я, выпрямив плечи. - Если вариантов нет, то...

– Ты совершаешь ошибку, - хмурится мама. - Нужно про-

сто напомнить Левушке, как он тебя раньше любил!

Закусываю щеку изнутри, рассматривая мелкие морщинки на лице матери. А в голове всплывают обрывки нашей со Львом жизни. Он говорил, что счастлив со мной. И клялся мне в любви до последнего вздоха. Красиво так рассказывал про совместную старость.

Когда родилась наша внучка Авророчка, Лев ведь всерьез стал заговаривать о закате жизни и одном пледе для нас двоих. О тихих вечерах у камина, где мои морщинистые руки наливают для нас зеленый чай, а его старческий голос читает книги вслух для меня. И я верила, что так и будет.

Верила, что мы через двадцать лет по прежнему останемся любящими, искренними и честными по отношению друг к другу.

Все это оказалось для моего мужа пылью и мусором.

– Мне пора, - тихо произношу я, разорвав зрительный контакт с моей мамой.

Не поймет она меня никогда. В моей шкуре она не была. И для нее, наверно, я действительно всегда теперь буду дурочкой, что не смогла удержать мужика.

Стоит мне только выйти за порог родительского дома, как мой телефон взрывается в резкой и слишком веселой мелодии.

Это Настя мне звонит.

У меня на нее стоит особая мелодия.

– Привет, Настюш, - тихо бормочу я, прижав телефон к

уху.

Быстрым шагом иду к калитке, игнорируя лужи под ногами. Дождь начинает накрапывать, а ветер просто до костей ознобом пробивает. И я уже мечтаю поскорее оказаться в своей машине, чтобы не промокнуть в легком пальто.

– Ну все, мам. Отец хочет сегодня устроить семейный ужин с его овцой. Позвал меня и Филя в гости! - с недовольством заявляет Настя.

Я горько усмехаюсь.

Лев решил действовать решительно. Втягивает Диану в семью.

– А ты что? - интересуюсь у дочери, открывая машину.

Сразу завожу мотор и включаю подогрев сидения. Замерзла.

– А что я, мам? - с подчеркнутой грустью вздыхает Настя. - Ты ведь знаешь, что я не могу отказаться. Схожу. Потом донесу тебе, как все прошло. А, кстати... можно Аврору привести сегодня к тебе с ночевкой?

Глава 12.

Диана встречает нас в черном вечернем платье, элегантно струящемся по ее отточенной красивой фигурке. Я прикусываю кончик языка до боли и смотрю на нее с плохо прикрытой завистью.

Она меня старше, а выглядит лучше. Ну, конечно! У нее должно быть много свободного времени, раз она любовница моего отца. Может позволить себе посещать спортивный зал и правильно питаться. К тому же, Диана не рожала.

А я беременна. После первых родов меня разнесло. Сама виновата. Ела все подряд, особенно бургеры и пирожные. А чем еще себя радовать, когда ты в положении?

И сейчас меня вновь тянет на сладкое. Фил еще не знает, что я беременная, да еще и двойняшками. Но в этот раз я стараюсь себя контролировать и не разжираться, как свинья.

Если уж Дианочка смогла увести из семьи моего отца, то мне точно нельзя расслабляться. Я не хочу, чтобы однажды и у меня моего мужа заграбастали.

– Привет! - Диана оголяет зубы в белоснежной улыбке. - А мы вас уже ждем. Проходите!

На длинной изящной шее Дианы - бусы из жемчуга. А на ногах - мягкие черные тапочки с какими-то перьями. Это единственное, что выбивает ее из общего образа королевы.

Я неловко улыбаюсь ей, стягивая с себя черную курточку.

Ругаю себя мысленно, что пришла по домашнему. В спортивном костюме. Теперь по сравнению с папиной новой любовью выгляжу как невзрачная мышь.

А еще у меня по утрам токсикоз. К вечеру отпускает, но лицо мое теперь всегда немного уставшее.

– А вы чего без дочки? - спрашивает Диана у моего мужа.

А ее это волнует? Или она для дочки моей хочет стать доброй веселой бабушкой? Даже смешно!

Но стараюсь держаться ровно. Язвить Диане мне нельзя. Иначе папа будет недоволен.

Родители разведутся, и мне лучше принять выгодную для себя сторону. Мама и так обязательно меня потом простит. Поймет и простит, даже если сейчас ей будет неприятно на меня смотреть и со мной общаться.

Она же мама.

Мамы всегда желают своим детям всего самого лучшего. И она должна понимать, что я не просто так поддерживаю сейчас отца, а для своей же выгоды.

– Аврора осталась у бабушки, - произносит Фил, принимая у меня куртку из рук.

Диана тупит взгляд и неуютно обнимает ладонями свои оголенные плечи. Вся такая робкая невинная овечка.

– Как она? - тихо интересуется Диана. - Я очень переживаю за Светлану Георгиевну. Все таки новость о разводе многим дается болезненно.

Вот гадина! Переживает она, как же.

– С мамой все будет хорошо, - каждое слово цежу сквозь зубы.

Брезгливо мне. Диана хоть и не плохая, и мы с ней раньше хорошо общались и даже как-то вместе ходили по магазинам и в театр, но сейчас она - любовница.

Она спит с женатым мужчиной. С моим отцом! С мужем, которому почти пятьдесят!

– Привет! - из комнаты выплывает мой отец, и я оседаю, смотря на него.

Тоже вырядился в брюки и рубашку. Не так официально, как на работе - верхняя пуговица расстегнута, рукава закатаны до локтей, но меня передергивает.

На семейных вечерах с мамой отец обычно одевался во все домашнее и не выпендривался. А сейчас старается подстроиться под свою шалашовку?

– Здравствуйте, Лев Викторович, - мой муж протягивает руку.

Папа ее пожимает.

– Пора за стол, - лыбится во все тридцать два идеально белых зуба Дианочка.

Папа идет вперед, а мы за ним. Я осматриваю его новую квартиру. Высокие потолки, белые стены, как в психушке, золотые светильники с мягким теплым светом, светодиодные вставки на стенах.

Дорого - богато.

Идеальная светлая столовая с панорамными окнами, из

которых открывается красивый вид на вечерние огни города и собор.

Стол от еды ломится.

– Я приготовила пасту с креветками, запекла индейку с яблоками по рецепту моей бабушки, а еще есть форель с грибами. Рыбу готовила первый раз по этому рецепту, поэтому за вкус не отвечаю, - весело щебечет Диана, усаживаясь за стол по правую руку от моего отца.

Мы с Филом переглядываемся и тоже садимся. Чувствую я себя неловко. Смотрю на Диану и кусаю губы.

Мама тоже накрывала на стол сама, когда мы устраивали совместные вечера, но таким разнообразием еды не баловала. А тут помимо перечисленного еще и четыре вида салата, канапе, тарталетки с икрой и рулетики двух видов - мясные с беконом и курицей и баклажановые с сыром внутри.

– Ты все это сама приготовила? - осторожно интересуюсь я.

– Конечно, - с нескрываемым самолюбием выдает Диана, задрав нос повыше. - У меня еще меренговый рулет собственного приготовления и небольшой пирог с вишней и шоколадной крошкой. Я позже их принесу.

– Диана хорошая хозяйка, - строго произносит мой папа, глянув мне в глаза.

Я в шоке.

Еще и Фил на меня так смотрит, будто хочет мне замечание сделать. Конечно, я же нам ужины на сто персон не го-

товлю. У нас все скромно по сравнению с вот этой показухой Дианы, да и к тому же заказать намного проще.

– Фил, компания РостКаР цены подняла, - переводит тему мой папа. - Они звонили, просят перезаключение договора.

– И сильно выросла цена?

– На тридцать процентов.

Я вытираю потные ладони о свои спортивные штаны и тянусь к графину с соком.

– Много, - резко произносит Филипп. - Я бы не стал с ними опять заключаться. Надо менять поставщика.

– У них качество! - папа прищуривается.

А я осторожно наливаю сок в свой стакан. Чувствую себя паршиво. С мамой мы всегда знали, о чем говорить.

А о чем мне сейчас беседовать с Дианой? Да и стоит ли вообще заводить с ней диалог?

– Качество много у кого, - пожимает плечами мой муж. - И не все дерут в тридорого.

Если весь вечер будет походить вот так, то я просто сойду с ума от напряжения.

Визуал 3.

Встречайте, Дианочка!

Диана Руслановна Амирова, 27 лет

Знает, как вскружить мужчине голову, не брезгует женатыми. А может и правда влюблена в нашего Льва?

Глава 13.

От стресса я начинаю активно пробовать приготовленные Дианой блюда. В ход идет и индейка, и паста с креветками, и форель. И даже рыбу эта овца идеальную приготовила! А то все приbedнялась, что по новому рецепту может быть невкусно.

Диана на меня почти не смотрит. Сидит и светится от показательной любви, заглядывая моему отцу в рот. Подкладывает ему в тарелку и подкладывает. И слушает мужской разговор. И даже встревает и советы дает!

Дрянь!

Уж нашла, где свой высокоразвитый интеллект проявлять.

И ведь мой муж тоже на эту идиотку с восторгом посматривает. Конечно, стол накрыла, нарядилась с иголки, еще и говорит о бизнесе дельные вещи.

И мне так мерзко становится от всей этой обстановки!

Фил ведь должен понимать, что Диана подлая гадина, которая разбила семью моих родителей! Мог бы ради приличия хотя бы недовольное лицо скорчить или с ней в чем-то не согласиться.

Но на очередную умность от Дианочки мой муж кивает и произносит: “Отличная идея!”

Мда. Трэш.

– Я пойду припудрю носик, - выдаю я и плавно встаю из-

за стола.

– Я покажу Насте, где у нас уборная, - тут же подрывается Диана.

Улыбается мне миленько и ведет за собой. А я просто хочу сейчас побыть одна и позвонить маме. У меня внутри кипит все от этой Дианы. Еще и Фил... от него не ожидала, что будет так себя вести! Одни разочарования сегодня.

Но папина любовница не спешит оставить меня одну. Она проходит вместе со мной в уборную.

Да у них тут кабинки! Очень оригинально для квартиры...

– Слушай, - Диана перебирает пальцы и смотрит в сторону. - Я себя неловко чувствую. Ты все таки дочь моего мужчины...

Я морщу нос. Не хочу этого разговора.

– Да, мне тоже не по себе, - отвечаю честно и скрещиваю руки под грудью.

– И я очень переживаю за твою маму. Спать спокойно не могу, правда! - опять давит Диана, будто я должна ей сейчас посочувствовать. - Светлана Георгиевна сильно расстроилась?

Это звучит так фальшиво, что я не выдерживаю.

– Ты переигрываешь, Диан, - произношу сухо и дерзко улыбаюсь. - Если ты думаешь, что я буду с тобой миленько ворковать, то ошибаешься.

Диана опускает голову, как провинившийся ребенок. Поджимает губы. Сама невинность, не иначе. Залезла в койку к

женатому и рада.

А отец... у меня слов нет. Какая моча ему в голову ударила, что он вот так просто решил отказаться от мамы? Они же были идеальной парой!

– Ты мне неприятна. И я с тобой дружить не собираюсь, - фыркаю я.

– Вот как, - тихо шепчет Диана, а затем смотрит на меня исподлобья.

И этот взгляд пугает. Проникает под кожу, и я невольно вздрагиваю от волны непрошенных мурашек.

– Да ты еще тупее, чем я думала, - язвительно скалится Диана, прожигая темным взглядом во мне дыру. - Ну правильно, интеллект ребенку передается по материнской линии.

Я распахиваю рот, чтобы ответить что-то остроумное и дерзкое, но не могу подобрать слов. Только глаза шире распахиваю и возмущенно и шумно дышу.

А Диана проходит к раковине и включает воду. С непоколебимым видом опускает руки под поток воды.

– Тебе лучше со мной дружить, Настя. Или хотя бы сделать вид, что мы подружились и хорошо проводим время вдвоем, - говорит она, на меня даже не смотрит.

Я смотрю на нее в упор. Вот же сволочь!

– Лев мной очарован, - продолжает Диана. - И он уже позволяет мне капризничать и высказывать свое мнение.

– Ну и что?

– А ты и правда не понимаешь? - Диана переводит на меня свой хитрый взгляд. - Скоро решения буду принимать я. А твой муж, насколько мне известно, сильно зависит от Льва.

– Не путай семейные отношения и рабочие, - тихо рычу.

– Это ты не путай, Настен. Мне хватит обаяния и мозгов, чтобы убедить твоего папочку в чем угодно. И если я скажу ему, что ты меня обижаешь, то... - Диана проводит влажными ладонями по своим оголенным ключицам.

Ее фраза остается недосказанной, но мне и так все понятно. Эта овца слишком много о себе думает.

У папы уже есть капризная маленькая девочка. Это я. И Аврора. И если я буду манипулировать слезами и ныть, папа скорее послушает меня, чем Диану.

Хотя...

Я не могу быть ни в чем уверена на сто процентов.

Еще недавно я думала, что родители любят друг друга. А сейчас я общаюсь с его любовницей. И у них все серьезно. Серьезнее, чем я изначально думала.

– Ты мне сейчас угрожаешь? - язвительно интересуюсь я.
– Он мой отец! А тебе он кто?

– Жених, - с дерзкой улыбкой отвечает Диана.

Я перевожу взгляд на ее руку в поисках помолвочного колечка.

– И нет, я тебе не угрожаю. Я предостерегаю тебя от ошибок. Будешь умничкой, и Лева оставит тебе твой уровень жизни.

– Если он тебе жених, то где кольцо? - приподнимаю бровь.

– Он его уже купил, - Диана скашивает уголок губ в хищную полуулыбку. - Просто предложение он сделает, когда решит вопрос с твоей мамой.

– Какая же ты дрянь... - выдыхаю я, а щеки пылают огнем от эмоций.

Внутри меня настоящий вихрь. И слезы подходят. С каждым мгновением их все сложнее сдерживать. Мне бы заткнуться и помалкивать.

Развод родителей - это не мое дело. Но мне обида гложет, что какая-то девочка на побегушках мне указывает и ставит меня на место. И беременные гормоны ударяют в мозг.

– Я тебе все сказала, Настен. Будешь правильно себя вести, и я буду с тобой доброй, - Диана вытирает руки полотенцем, а я сжимаю пальцы в кулаки.

Адреналин бежит по венам и ударяет прямо в голову. Сильно стискиваю челюсти, медленно выдыхаю в попытке успокоиться.

А потом меня переклинивает. Что-то щелкает в голове, и я сама не понимаю, как мои пальцы уже сжимают густую шевелюру Дианы.

Глава 14.

Я делаю глоток безвкусного чая и кошусь на настенные часы.

Тик-так. Тик-так.

Внутри все натянуто и выжжено. Если уж Лев всерьез устраивает ужины с Дианой и нашей дочкой, то назад пути точно нет.

Он меня больше не любит. Так бывает. Бывает...

Тесса жалобно скулит, и я перевожу взгляд на нее. Только сейчас замечаю, что по щеке катится одинокая слезинка.

Если бы можно было отключить все свои чувства и эмоции, я бы с радостью воспользовалась сейчас такой функцией.

Тесса тихо лает и виляет лохматым хвостом. Я забыла ее покормить вечером...

Настя, как и обещала, привела ко мне Авророчку на ночь.

Я была удивлена, что дочь едет на ужин к папе и его новой любви в черном спортивном костюме и почти без макияжа. Интересно, а Лев знает, что наша дочка беременна?

Вот будет прикол, если Диана тоже залетит. Свой ребенок и внук - одноклассники.

Улыбаюсь, а внутри все сжимается до темноты перед глазами.

Пока я нянчила внучку Аврору и умилялась ее милым пя-

точкам, где-то за моей спиной проворная Диана виляла бедрами перед моим мужем и соблазняла его своей свежей клубничкой...

Потираю лоб и с досадой вздыхаю.

Настя должна была позвонить после ужина с отцом.

Тик-так. Тик-так.

Когда Настя привезла ко мне Авророчку, мы с внучкой сразу занялись кинетическим песком, затем я купала ее под тропическим душем, читала ей сказку перед сном, а потом...

Потом я словно зомби приползла на кухню. На автомате заварила себе чай из пакетика и уселась за столик.

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Перевожу взгляд на стену, где раньше висел наш слевой семейный портрет. Без него как-то пусто. Стена словно голая.

Хотя это даже и к лучшему, что Лев его снял и разорвал. Мне и так тяжело, а тут еще такое напоминание о счастливых и любящих друг друга нас.

Телефон все же звонит. Мелодия моего звонка такая громкая, что я невольно подскакиваю на месте и быстро ловлю в руки мобильник. Как бы мне Аврору не разбудить! Нужно было сразу поставить на беззвучный.

– Мам! Я тебя не разбудила? - тихо спрашивает Настя.

Я вслушиваюсь в ее голос, пытаюсь уловить настроение. Это важно. Если бы на ужине у отца и его любовницы все пошло по одному месту, то Настя была бы сейчас очень ехид-

ной и довольной.

По крайней мере, мне очень хочется верить, что дочь совсем от меня не отвернется и не станет мило и вежливо общаться с новой ланью моего мужа.

– Я ждала твоего звонка, - наконец отвечаю я. - Как все прошло?

– Да вяло, мам... ничего особенного. Посидели, поболтали... - как-то слишком отстраненно рассказывает Настя.

– О чем болтали?

И зачем я вообще в это лезу? Ну, какая мне разница? Позлорадствовать? Себя успокоить? Утешиться, что папина новая девушка тупая и готовить не умеет?

Я ведь и так знаю, что Диана не тупая. И готовить она умеет.

Дура... какая я дура!

– Да ни о чем мы не болтали, мам. Папа с Филом общался, а я сидела и считала минуты до окончания самого скучного вечера в моей жизни, - раздражается моя дочь.

Голос у Насти все таки какой-то расстроенный. Она мне чего-то не договаривает.

– Завтра утром заберу Аврору. Разбуди ее пораньше, ладно? Мне уже пора, Фил ждет.

– Настя, у тебя точно все хорошо? - интересуюсь я, но уже с тревогой.

– Все нормально, - резко отвечает дочь. - Пока.

Три коротких гудка, и я снова смотрю на стену, где раньше

висел наш со Львом портрет.

Либо Настя на эмоциях что-то наговорила Диане, либо дочь решила окончательно принять сторону папы.

Я понимаю, почему она это делает. Он - авторитет с тугим кошельком. И от него действительно многое зависит.

Но меня душит обидой, что родная дочь решила променять меня на бумажки.

Сейчас мне нужно думать о другом - где искать адвоката и куда переезжать.

Я собиралась какое-то время пожить у мамы, но теперь точно знаю, что это не лучшая затея. Она ведь мне весь мозг съест, какая я плохая и как мужика упустила.

А мне нужно поменьше стресса и побольше смелости, чтобы не остаться с носом.

От меня потихоньку отворачиваются все! Муж, дочь, мать...

Тесса настойчивее лает и кусает меня за лодыжку. Я встаю и насыпаю ей корм.

Телефон издает характерный звук входящего сообщения, и я напрягаюсь. Бросаю взгляд на часы. Уже начало двенадцатого.

“Завтра нужно встретиться и обсудить поведение Насти” - пишет Лев.

Я непонимающе хмурюсь, перечитывая сообщение снова и снова. Настя уже не маленькая девочка, чтобы мы обсуждали ее поведение и отчитывали за проступок.

Что же такого она могла натворить?

Глава 15.

– Аврора! Собирайся, мы приехали! - Настя игнорирует мой вопрос о вчерашнем ужине с папой.

И я хмуро смотрю ей в спину, мучаясь в догадках. А Фил стоит возле порога и с серьезным видом изучает что-то в своем телефоне. Наверно, ему уже по работе пишут.

– Мамочка! - счастливая Аврора бежит со второго этажа и ныряет в объятия Насти.

– Ты собралась? Ничего не забыла?

– Все взяла, мамуль. А бабуля мне вчера подарила знаешь что? - Аврора хитро прищуривается. - Сейчас покажу.

Внучка стягивает со спины рюкзачок и зарывается в нем с хитрой улыбкой.

– Аврора, нам некогда! - недовольно шипит моя дочка. - Поехали, нам уже пора.

– Ты меня намеренно игнорируешь? - строго спрашиваю я, но Настя только ведет плечом.

Делает вид, что меня не слышит.

– Аврора, потом будешь рыться в своих вещах. Папе пора на работу! Поехали! - Настя повышает голос.

Ух, какая злюка! И меня прямо гложет от потребности поскорее выяснить, что было вчера в новом доме Льва и его любовницы.

А моя внучка выпячивает нижнюю губу и достает из рюкзака

зачка игрушку-антистресс в виде забавной собачки. Показывает ее своей маме с печальными округленными глазами.

– Ребенок не виноват в твоих психах, Настя, - бормочу я, накрывая лоб ладонью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.